

ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ТУРЦИИ И ИГИЛ¹

Сучков Максим Александрович, кандидат политических наук, доцент
Пятигорский государственный университет
Российская Федерация, 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
E-mail: max-suchkov@yandex.ru

Румачик Ирина Александровна, кандидат политических наук, доцент
Пятигорский государственный университет
Российская Федерация, 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Феномен становления и укрепления террористической организации ИГИЛ (запрещенной в России) будут подробно изучать на протяжении многих лет. Уже сейчас очевидно, что несмотря на свою финансовую самодостаточность, данная организация не могла бы просуществовать так долго и оказаться настолько боееспособной без прямой или опосредованной поддержки извне. Настоящая работа подробно рассматривает отношения Турции с так называемым «Исламским государством», раскрывает основные факторы, формировавшие отношение Анкары к этой организации и последующую трансформацию этого отношения.

Ключевые слова: Турция, ИГИЛ, терроризм, Сирия, Россия, курды, США, нефть, военная операция, сотрудничество

THE EVOLUTION OF RELATIONS BETWEEN TURKEY AND ISIS

Suchkov Maxim A., Ph.D. (Policy), Associate Professor
Pyatigorsk State University
9 Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532, Russian Federation
E-mail: max-suchkov@yandex.ru

Rumachik Irina A., Ph.D. (Policy), Associate Professor
Pyatigorsk State University
9 Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532, Russian Federation

The making of the ISIS (outlawed in Russia) and its strengthening will have long been a phenomenon to study. What is clear now, however, is that even though the organization was finally self-sufficient it couldn't have lasted for so long and be so battle-efficient if it were not for the direct or circumstantial support from the outside. The present work scrutinizes relations between Turkey and the so called "Islamic State", reveals driving factors shaping Ankara's attitudes vis-à-vis the organization and the subsequent transformation of the attitudes.

Keywords: Turkey, ISIS, terrorism, Syria, Russia, Kurds, USA, oil, military campaign, cooperation

По мере того, как так называемое «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) изгоняется из некогда контролируемых им территорий, становятся известными значимые элементы жизнеспособности этой организации: система управления, структура его командования, схемы финансирования, быт и настроения боевиков. Все это должно приводить исследователей и, что еще важнее, принимающих решения руководителей разных стран к вопросам о том, как фактически в географическом центре планеты на протяжении почти шести лет могла укрепиться и расширять свои границы одна из самых страшных группировок в истории международного терроризма.

¹ ИГИЛ (ИГ) организация, запрещенная в России.

Цитата известного алжирского журналиста Камеля Дауда, о том, что вторжение США в Ирак – это «мать» ИГИЛ, а «религиозно-индустриальный комплекс» Саудовской Аравии – его «отец», мгновенно разошлась по ведущим мировым медиа [8] и стала универсальной объяснительной конструкцией генезиса феномена ДАИШ. Действительно, в течение долгого времени политика Вашингтона и Эр-Рияда – сознательно или ненамеренно – способствовала становлению радикальных исламистских идеологий по всему Ближнему Востоку [4, с. 87]. Однако питательная среда для популяризации и фактического укрепления ИГИЛ, особенно на ранних этапах, формировалась и другими региональными и нерегиональными лидерами и правительствами. Сирийская оппозиция назовет в их числе Президента Асада, чьи насильственные меры при разгоне протестов и последующая борьба против его «кровавого режима» способствовали, по их мнению, привлечению в страну радикальных элементов со всего региона. Саудовская Аравия добавит к этому Катар, щедро спонсировавший многие оппозиционные сирийские группировки, некоторые представители которых впоследствии присягнули на верность ИГИЛ или «растворились» в его структуре. При этом каждый второй житель любой арабской страны региона как минимум не исключит, что своим созданием ИГИЛ и вовсе обязан спецслужбам Израиля, якобы желающим для арабского мира «вечной междоусобной войны». Однако вряд ли есть страна, политика которой в отношении так называемого «Исламского государства» характеризовалась бы более разительными контрастами, чем Турция.

Пик обвинений в адрес Анкары в сговоре с ИГИЛ приходится на 2014 г., когда в западных СМИ шла настоящая «разоблачительная кампания» инцидентов сотрудничества Турции с боевиками организации. «Вашингтон Пост» ссылался [6] на командира ИГИЛ, утверждавшего, что «большинство боевиков, оружия и боеприпасов на ранних этапах пришло именно из Турции». Позднее сообщалось о том, что эти перемещения финансировались КСА при непосредственном руководстве операциями Бандаром ибн Султаном, занимавшего на тот момент пост директора службы общей разведки Саудовской Аравии.

Во время своего визита в США в сентябре 2014 г., Президент Эрдоган в своем выступлении в Совете по международным делам назвал все сообщения на эту тему «попыткой извратить представления о нас [Турции]». Однако случаи санкционированного турецкими правоохранительными органами проникновения в Сирию боевиков ИГИЛ и ан-Нусры для предполагаемых боевых действий этих группировок против курдских формирований продолжали фиксироваться [10].

Рассуждая о причинах того, что называли «сотрудничеством» Турции с ИГ, важно адекватно ответить минимум на два вопроса. Первый: было ли это действительно «сотрудничеством» понимаемым как «совместное действие или участие в осуществлении общей цели» или речь идет об отдельных случаях вдоль турецкой границы, когда боевики ИГИЛ пользовались географическими особенностями и изъянами в правоохранительной системе Турции для осуществления своей деятельности. Второй: на каком уровне осуществлялось это взаимодействие (военные, местные чиновники), знало ли об этом высшее руководство Турецкой Республики, направляло ли каким-то образом этот процесс или просто предпочитало не мешать ему?

В пользу гипотезы о том, что во взаимоотношениях Турции и ИГИЛ, особенно на ранних этапах, имело место «встречное движение», говорят свидетельства представителей третьих стран. Высокопоставленный сотрудник службы безопасности Египта указывал [11] на то, что его турецкие коллеги предоставляют ИГИЛ видеоматериалы своих спутников; европейским политикам и представителям курдов казалась подозрительной история с освобождением 49 турецких дипломатов и членов их семей после трехмесячного плена у боевиков ИГИЛ, не знавших до этого жалости

к другим пленным [5]. Они были уверены, что за этим «актом милосердия Исламского государства» скрывается очередной «сговор» с турецкими властями.

Представляется, что на первоначальном этапе подобная линия поведения турецкого руководства в отношениях с организацией, которая становилась «угрозой № 1» в мире, выстраивалась исходя из пяти тесно связанных между собой факторов.

Во-первых, имела место недооценка масштабов и амбиций ИГИЛ. Весной 2014 г. в частном разговоре с автором этих строк один турецкий дипломат заметил, что «международное сообщество фокусируется не на тех угрозах в регионе», серьезно переоценивает, по его мнению, «потенциал ДАИШ». Разумеется, это мнение не обязательно является репрезентацией видения всего турецкого руководства, однако в системе внутренних и внешних угроз турецкой безопасности давно числятся другие акторы, и в этом смысле подобные представления о характере угрозы ИГИЛ с «турецкого ракурса» небезосновательны.

Из этого вытекает второй фактор – главным противником для Анкары были и остаются курдские формирования на территории Сирии и Ирака. Именно на борьбу с ними были направлены основные усилия турецких спецслужб и вооруженных сил. Весной 2014 г. в интернет попала запись разговора главы турецкой национальной разведки Хакана Фидана и тогдашнего Премьер-министра страны Ахмета Давутоглу, в которой первый рассуждает о возможности послать в Сирию четверых человек для организации провокации с целью создания «предлога для турецкого вторжения в Сирию». Данный разговор, если верить подлинности записи, свидетельствует об озабоченности высшего руководства Турции усилением курдов вплоть до готовности вторгнуться в соседнюю страну. На этом фоне кооперация с ИГИЛ на курдском направлении также виделась высокопоставленным руководителям в Анкаре возможностью инструментализации ИГ для своих политических целей.

Третий фактор – это определенная «объективность целеполагания» самого ИГИЛ на том этапе. Турция не рассматривалась ими как приоритетная цель ни по политическим, ни по идеологическим мотивам. Напротив, она была «ресурсом комфорта», где многие боевики находили для себя локации отдыха и лечения, лояльные им радикальные группировки – свои офисы и штаб-квартиры, а внешние спонсоры – места для встреч и переговоров [7].

Ситуативное сотрудничество – четвертый фактор выстраивания «специфического» типа отношений между Турцией и ИГИЛ, выразившийся в торговле нефтью, незаконном свободном пересечении государственных границ боевиками, контрабанде оружия и людей, не всегда было движимо «сверху» из Анкары. Многие из этих акций не могли бы состояться без «коррупционной составляющей на местах». Зарождаясь на локальном уровне, последствия этих явлений становились в итоге катастрофическими на уровне международном.

Наконец, пятым фактором, способствовавшим развитию более свободных отношений между Турцией и ИГ, было отсутствие до определенного момента внешнего давления на турецкое руководство по этому вопросу.

Отношения между Турцией и ИГИЛ стали меняться с лета 2015 г. Первый крупный теракт ИГИЛ, совершенный на территории Турции, случился 11 мая 2013 г. неподалеку от турецко-сирийской границы в городе Рейханлы. Подрыв двух заминированных автомобилей унес жизни 51 человека, еще 155 получили ранения. В результате теракта погибли 36 граждан Турции, однако учитывая, что теракт случился в районе крупного расселения сирийских беженцев, власти Турции сочли, что теракт был направлен именно против беженцев.

Первое прямое столкновение между вооруженными силами Турции и боевиками ИГ случилось 23 июля 2015 г., когда последние напали на турецких солдат в районе города Элбейли в провинции Килис. Турецкая армия инициировала преследова-

ние противника с применением артиллерии и авиации до границ Сирии. После этого инцидента Турция предоставила США разрешение на использование военной базы «Инджирлик» в операциях против ИГИЛ, а турецкие спецслужбы начали контртеррористические мероприятия по всей Турции с целью выявления членов ИГИЛ. Присоединиться к «анти-игиловской коалиции» США Турция, тем не менее, отказалась.

Кардинально ситуация стала меняться после инцидента 24 ноября 2015 г., когда турецкая сторона сбивла российский фронтовой бомбардировщик Су-24М. Теперь уже Москва инициировала информационную кампанию, раскрывающую данные российской военной разведки о продолжающейся кооперации Турции с «Исламским государством». Россия настаивала на том, что решение сбить самолет было принято с целью «обеспечить безопасность транспортировки нефти “Исламскому государству” в порт для последующей продажи». Желая оставить Президенту Эрдогану возможность для «спасения лица», Президент Путин заявил, что «Москва допускает, что высшее политическое руководство Турции об этом ничего не знает» [3].

В менее дипломатичной манере тему развил глава Чечни Рамзан Кадыров, желая продемонстрировать Анкаре осуждение её связей с ИГИЛ в среде российских мусульман: «Через Турцию туда идут бандиты со всего света. Задержаны только единицы. Турция не борется с ИГИЛ! Она ведет с ним бизнес, покупает нефть, финансирует врагов Ислама, убивающих тысячи мусульман» [2].

Вслед за Россией аналогичные обвинения в адрес Турции поступили от Ирана и Ирака [1]. Развертывание в Сирии ЗРК С-400 и введение Россией антитурецких санкций, как реакция на то, что В.В. Путин впоследствии назвал «ударом в спину от пособников террористов», стали дополнительным сдерживающим фактором для действий Турции в своем «ближнем зарубежье». На этом фоне активные военные действия российской группировки в Сирии также сужали варианты реализации Анкарой собственной региональной стратегии. Расчет на поддержку Соединенных Штатов вскоре после инцидента с самолетом себя не оправдал.

На протяжении последующих девяти месяцев Анкара пребывала в стадии поиска оптимальных для себя вариантов ответов на внешние вызовы. Пять факторов, на которых строилась попытка своеобразного «вовлечения» ИГИЛ, как стратегии защиты от него, становились все менее актуальными.

Организация «Исламского государства» уже показала свои возможности, амбиции и потенциал и не воспринимать ее всерьез больше не представлялось возможным. Ощувив угрозу для внутренней безопасности со стороны ИГ, пусть и не столь масштабную, как в соседних Ираке и Сирии, турецкие власти опасались предоставлять игиловцам ту вольницу, которой они наслаждались в первые годы своего становления. Это же относилось и к ситуативному сотрудничеству в приграничье. Оно по-прежнему было, но усиливающееся внешнее давление на турецкое руководство и понимание опасности заигрывания с террористами ИГ понуждало Анкару способствовать сокращению масштабов такой «кооперации». Возможно, единственным фактором, в котором еще могли видеть «пользу» ИГ и других радикальных группировок, была их борьба с курдами. Однако курдские формирования, поддерживаемые США и Россией, действовали на земле чрезвычайно эффективно, и открытая поддержка Турцией исламистских террористических групп на этом фоне несла слишком много политических и военных рисков. В Анкаре с тревогой наблюдали за тем, как курды освобождают все большее пространство на границе Сирии с Турцией, и опасались за возможные внутривосточные последствия этого успеха курдов. Остановить это продвижение могло только прямое и масштабное военное вмешательство турецких вооруженных сил, осуществить которое, однако, было затруднительно в условиях отношений с Москвой на том этапе.

В августе 2016 г. Путин и Эрдоган встретились в Санкт-Петербурге впервые после трагедии с российским бомбардировщиком. Переговоры должны были положить начало новому этапу двусторонних отношений, в том числе на сирийском направлении и в борьбе с ИГ. С декабря 2015 г. турецкие войска проводили военную операцию на территории Иракского Курдистана. С конца ноября 2016 г. Турция, при поддержке Сирийской Свободной Армии, начала операцию «Щит Ефрата», подготовка к которой шла с лета. Целями «Щита Ефрата» были заявлены уничтожение ИГИЛ и «террористических групп сирийских курдов». Президент Эрдоган утверждал [9], что операция также стремится «покончить с правлением Президента Асада», несмотря на поддержку его правительства со стороны России и Ирана. В Соединенных Штатах и России оценки относительно того, была ли турецкая операция «Щит Ефрата» предварительно оговорена с Москвой или Вашингтоном, прямо противоположные. Так или иначе, Турция начала серьезно воевать с ИГИЛ, даже если де-факто по-прежнему преследовала иные цели.

Вхождение Турции вместе с Россией и Ираном в Астанинский формат с конца января 2017 г. политически вывело Турцию из числа «негласных спонсоров ИГИЛ», переводя в ранг посредников мирного урегулирования сирийского конфликта. В регионе с долгой исторической памятью «нюансы сотрудничества» Турции с ИГИЛ, возможно, будут помнить еще долго. Однако и полностью отрицать вклад Турции в последующий разгром «Исламского государства» было бы несправедливо. Изучение опыта подобного взаимодействия приводит к выводу о том, что однажды решив «инструментализировать» террористические группировки под свои политические цели, рискуешь оказаться проводником их собственных интересов, а поэтому как бы долго не пытаться «кооптировать» террористов, в конечном итоге придешь к пониманию того, что это не самая лучшая стратегия противодействия этому явлению.

Список литературы

1. Ирак обвинил Турцию в связях с ИГИЛ. – Режим доступа: <https://korrespondent.net/world/3599751-yrak-obvynyl-turtsyui-v-sviziakh-s-yhyl>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Кадыров: Турция не борется с ИГИЛ, а ведет с ним бизнес. – Режим доступа: <https://vestrossii.com/politika/kadyrov-tyrciia-ne-boretsia-s-igil-a-vedet-s-nim-biznes.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Путин: Турция сбита Су-24 для обеспечения безопасности поставок нефти ИГ. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/news/2015/11/30/n_7954547.shtml, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Сучков М. А. Современная внешняя политика США на Южном Кавказе: источники, интересы, инструменты реализации / М. А. Сучков. – Saarbrücken : LAP, 2012. – 220 с.
5. Cockburn P. Turkey accused of colluding with Isis to oppose Syrian Kurds and Assad following surprise release of 49 hostages / P. Cockburn. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/turkey-accused-of-colluding-with-isis-to-oppose-syrian-kurds-and-assad-following-surprise-release-of-9747394.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
6. Phillips D. Research Paper: ISIS-Turkey Links, Columbia University Institute for the Study of Human Rights / D. Phillips. – Режим доступа: https://www.huffingtonpost.com/david-l-phillips/research-paper-isis-turke_b_6128950.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
7. İstanbul'da piknik yapip cihat çağrısında bulundular. – Режим доступа: <https://www.cnnturk.com/video/turkiye/istanbulda-piknik-yapip-cihat-cagrisinda-bulundular>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
8. Daoud K. L'Arabie saoudite, un Daesh qui a réussi. – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2015/11/21/opinion/larabie-saoudite-un-daesh-qui-a-reussi.html?_r=0, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. фр.

9. Turkey entered Syria to end al-Assad's rule: President Erdoğan. – Режим доступа: <http://www.hurriyetdailynews.com/turkey-entered-syria-to-end-al-assads-rule-president-erdogan-106709>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

10. Turkey help Jihadists ISIS. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=qARNhiyHvZA>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

11. Turkey 'providing direct support' to ISIS. – Режим доступа: <http://www.wnd.com/2014/10/turkey-providing-direct-support-to-isis/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

References

1. *Irak obvinil Turtsiyu v svyazyakh s IGIL* [Iraq accused Turkey of having links with ISIS]. Available at: <https://korrespondent.net/world/3599751-yrak-obvynyl-turtsiyui-v-sviziakh-s-yhyl-svobodnyy>.

2. *Kadyrov: Turtsiya ne boretsya s IGIL, a vedet s nim biznes* [Kadyrov: Turkey does not fight with ISIS, but conducts business with it]. Available at: <https://vestirossii.com/politika/kadyrov-tyrciia-ne-boretsia-s-igil-a-vedet-s-nim-biznes.html>.

3. *Putin: Turtsiya sbila Su-24 dlya obespecheniya bezopasnosti postavok nefi IG* [Putin: Turkey shot down the Su-24 to ensure the security of oil supplies to the ISIS]. Available at: http://www.gazeta.ru/business/news/2015/11/30/n_7954547.shtml.

4. Suchkov M. A. *Sovremennaya vneshnyaya politika SShA na Yuzhnom Kavkaze: istochniki, interesy, instrumenty realizatsii* [Modern US foreign policy in the South Caucasus: sources, interests, implementation tools]. Saarbrücken, LAP Publ., 2012, 220 p.

5. Cockburn P. *Turkey accused of colluding with Isis to oppose Syrian Kurds and Assad following surprise release of 49 hostages*. Available at: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/turkey-accused-of-colluding-with-isis-to-oppose-syrian-kurds-and-assad-following-surprise-release-of-9747394.html>.

6. Phillips D. *Research Paper: ISIS-Turkey Links, Columbia University Institute for the Study of Human Rights*. Available at: https://www.huffingtonpost.com/david-l-phillips/research-paper-isis-turke_b_6128950.html.

7. *İstanbul'da piknik yapıp cihat çağrısında bulundular* [Having a picnic in Istanbul and being in jihad call]. – Режим доступа: <https://www.cnnturk.com/video/turkiye/istanbulda-piknik-yapip-cihat-cagrisinda-bulundular>.

8. Daoud K. *L'Arabie saoudite, un Daesh qui a réussi* [Saudi Arabia, a successful Daesh]. Available at: https://www.nytimes.com/2015/11/21/opinion/larabie-saoudite-un-daesh-qui-a-reussi.html?_r=0.

9. *Turkey entered Syria to end al-Assad's rule: President Erdoğan*. Available at: <http://www.hurriyetdailynews.com/turkey-entered-syria-to-end-al-assads-rule-president-erdogan-106709>.

10. *Turkey help Jihadists ISIS*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=qARNhiyHvZA>.

11. *Turkey 'providing direct support' to ISIS*. Available at: <http://www.wnd.com/2014/10/turkey-providing-direct-support-to-isis>.